

Анатолий Виноградов. Черный консул

Изд. "Полымя", Минск, 1982.

OCR & spellcheck by HarryFan, 7 August 2000

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. БЕЛАЯ ФРАНЦИЯ

1. ТЕНИ ПАРИЖСКОЙ НОЧИ

*Да, впрочем, можно ли в том сделать ей упрек,
Что меж приезжих Адонисов,
К несчастью, такой нашелся человек,
Что в сумерки гулять под тенью кипарисов
Они уводят дам, что с ними за стеной
Уж восемь дней живут под кровлею одной.
Виланд, "Вастола".*

Изд. Александра Пушкина, Спб., 1836.

В отличие от зимы 1788 года революционный декабрь Парижа сопровождался большим снегопадом. Снег начался с внезапного налета бури; облака закрыли солнце, яркое небо потускнело, и наступили серые сумерки. Монах из конгрегации святого Мавра записывал в "Анналах страшных событий", что снег падал, не останавливаясь ни минуты, пятьдесят два часа, то есть всю мессу, повечерие, литанию, полуношницу, отпевание маркиза д'Абевиля и часы Блаженной Девы Марии дважды. А парижские ремесленники отметили в своей памяти, что в этот день прекратилась доставка муки в город и обыкновенный ливр грязного хлеба обошелся им в булочной в семь с половиной су.

Снегопад кончился в полнолуние. Париж почти опустел. На глубоком нетающем снегу копыта верховых лошадей ступали без стука, а кареты почти бесшумно оставляли длинный след. Кучера не кричали "гарр", пешеходов почти не было.

В поздний час по улице Генего пробирался с фонарем человек в треуголке, в черной маске, усталый, судя по тому, как он опирался на высокую трость, а впереди, освещая и без того светлую дорогу, кидая по белому снегу двойную тень - синюю от луны и коричневую от восьмигранного дымящего и мигающего фонаря, - шел не то слуга, не то провожатый. Он шел, покачивая маленькой островерхой шапкой, злой и ворчащий, как зверь, а его "господин" следовал молча, погруженный в свои мысли.

Слуга обернулся на перекрестке и спросил:

- Ну, куда же теперь? Ведь уже скоро рассвет, а вы еще не надумали, где будете ночевать. Я вам говорю, вернемся в восемнадцатый номер на улице Кордельеров, я вас уложу под лестницей и положу вам под голову вот этот тюк, а сам, как собака, буду спать у двери. Я не могу больше идти... Мне надоело рисковать собою из-за каких-то корректур.

Человек в маске закашлял, потом махнул рукою, хотел что-то сказать, но в это время из переулка, задыхаясь, вышли двое, и женщина, закутанная с головой, дрожа от стужи, бросилась к человеку в маске, ведя с собою не менее закутанного спутника, ставшего в тень углового дома.

- Гражданин! - крикнула она. Потом вдруг остановилась, увидев маску. - Сударь! Милостивый государь! Маркиз, быть может! - все больше и больше волнуясь, умоляюще произнесла она. - Скажите, где живет знаменитый доктор Кабанис? Человек умирает, его надо спасти...

- Парижская ночь полна тенями, - ответил человек в черной маске, - гражданка, я не маркиз, а такой же гражданин, как вы... Если, впрочем, ты не аристократка! Тебе известно, что доктор Кабанис нынешней осенью не возвращался из Версаля и что немало других докторов в Париже...

- Но где же они все, гражданин, где все они?.. Я с вечера на ногах, и вот приезжий родственник больного... мы не можем найти ни одного врача... Доктор Кабанис... Разве мы можем рассчитывать на его внимание? Но его имя у всех на устах, мы пошли к нему... Мы ищем в четвертом квартале, и везде